

СЕРГЕЙ СВОИ

Мир всё помнит иначе

СТИРАЮЩИЕ РЕАЛЬНОСТЬ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

Сергей Свой

Мир всё помнит иначе

<https://litres.ru/74336323>

SelfPub; 2026

Аннотация

Однажды утром Алексей обнаруживает, что перестал существовать.

Коллеги уверены, что видят его впервые. Родители никогда не знали, что у них был сын. Друзья, документы, фотографии, записи — всё исчезло, словно его никогда не было.

Пытаясь понять, что происходит, он находит странную рукопись. В ней подробно описаны события последних дней его жизни. А следующая глава рассказывает о том, что должно случиться завтра...

Кто и зачем переписывает человеческие судьбы? Можно ли изменить уже написанный текст? И что делать, если однажды ты обнаружишь, что весь мир помнит всё иначе?

Содержание

Глава	4
Глава 2	26
Глава 3	46
Глава 4	70
Глава 5	95
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Сергей Свой

Мир всё помнит иначе

Глава

Глава 1

Алексей Воронцов никогда не задумывался о том, насколько хрупкой может быть самая обычная жизнь.

Наверное, потому что у большинства людей нет привычки каждый день проверять прочность собственного мира. Мы просыпаемся утром в своей квартире, видим знакомые стены, идем на привычную работу, здороваемся с теми же людьми и почему-то уверены, что завтра всё будет примерно так же.

В этом и заключается главный обман привычки.

Она заставляет человека верить, что знакомые вещи существуют сами по себе.

Алексей был вполне обычным человеком. Он не искал приключений, не мечтал о великих открытиях и никогда не считал себя героем какой-то невероятной истории. Ему было тридцать восемь лет, он работал специалистом по информационной безопасности в крупной компании, исправно платил кредит за квартиру и периодически обещал себе, что ко-

гда-нибудь всё-таки начнет жить более правильно.

Например, перестанет работать до ночи.

Начнет заниматься спортом.

Будет чаще ездить к родителям.

Последний пункт особенно часто вспоминался ему в последнее время. Мать уже несколько раз говорила, что он стал редко появляться, хотя раньше мог приехать просто так, без повода, выпить с отцом чаю и просидеть на кухне пару часов, обсуждая новости или какие-нибудь совершенно незначительные вещи.

Но жизнь постепенно менялась.

Работа занимала всё больше времени, люди вокруг становились старше, а дни почему-то проходили быстрее, чем хотелось бы.

В тот понедельник Алексей проснулся на десять минут раньше будильника. Несколько секунд лежал, смотрел в потолок и пытался понять, почему организм решил проявить такую сознательность именно сегодня.

Потом всё-таки встал.

За окном шел мелкий дождь. Не тот красивый летний дождь, который хочется наблюдать из окна, а обычный московский — серый, холодный, оставляющий на стекле грязные дорожки.

На кухне он поставил чайник, открыл телефон и увидел несколько рабочих сообщений.

Одно из них было от Сергея Павловича.

«Зайди утром. Нужно обсудить ситуацию по проекту».
Алексей поморщился.

Фраза была совершенно обычная, но он уже знал, что за ней почти всегда следует разговор, который заканчивается дополнительной работой.

— Доброе утро, — сказал он сам себе, глядя на экран.
Потом быстро собрался и вышел из квартиры.

Офис компании находился в новом бизнес-центре на окраине делового района. Здание было таким же, как десятки других: стеклянный фасад, просторное фойе, охранник за стойкой, кофейный автомат возле лифтов.

Алексей работал здесь почти семь лет и уже перестал замечать большинство этих деталей. Он знал, где утром меньше очередь к турникетам, какой лифт обычно приезжает быстрее и кто из охранников любит обсуждать футбол.

В этом и была прелесть привычной жизни.

Она складывалась из сотен мелочей, которые человек перестает замечать именно потому, что они всегда рядом.

— Алексей Андреевич, сегодня без опоздания? — усмехнулся охранник Виктор, когда тот приложил пропуск.

— Не сглазь, Виктор. День только начался.

— Значит, еще успеете.

Алексей улыбнулся и поднялся наверх.

В отделе уже работали несколько сотрудников.

Кто-то сидел за компьютером, кто-то обсуждал вчерашнюю игру, кто-то стоял возле кофемашины.

Всё было как всегда.

Он вошел, бросил привычное:

— Всем доброе утро.

И только через несколько секунд понял, что ему никто не ответил.

Не потому, что его проигнорировали.

Просто никто не обратил внимания.

Алексей остановился возле своего стола.

Странное ощущение появилось почти сразу, но он не мог понять, в чем именно оно заключается.

Как будто он вошел не в свой офис, а в очень похожий.

С теми же столами.

С теми же людьми.

Но с какой-то едва заметной разницей, которую невозможно объяснить.

— Алексей?

Он обернулся.

Это была Ольга Соколова.

Обычно она встречала его шуткой или очередным замечанием по поводу его привычки пить слишком крепкий кофе.

Но сейчас ее лицо было серьезным.

— Да?

Ольга несколько секунд молчала, словно подбирала слова.

— Простите, а вы к кому?

Алексей сначала решил, что не расслышал.

— В смысле?

— Вы кого-то ищете?

Он посмотрел на нее и улыбнулся.

— Ольга, ну хватит. С утра уже начали?

Женщина нахмурилась.

— Простите, но мы знакомы?

И только тогда Алексей понял, что она говорит совершенно серьезно.

Ольга смотрела на него с таким выражением лица, что Алексей постепенно перестал ждать продолжения шутки.

Он слишком хорошо ее знал, чтобы ошибиться. Ольга могла поддеть кого угодно, могла устроить безобидный розыгрыш на день рождения или специально сделать вид, что не заметила нового галстука у коллеги, но сейчас это было совсем другое.

Она действительно не понимала, кто он такой.

— Оль, — сказал Алексей, стараясь говорить спокойно, — ну хорошо. Допустим, ты решила меня разыграть. Очень убедительно. Признаю. Но давай заканчивать. У меня через десять минут встреча с Сергеем Павловичем.

Имя руководителя словно добавило в разговор еще одну странность.

Ольга чуть нахмурилась.

— С кем?

Алексей посмотрел на нее внимательнее.

— С Сергеем Павловичем Крыловым. Руководителем от-

дела.

— В нашем отделе нет такого человека.

Она сказала это без раздражения, без попытки спорить. Просто сообщила факт.

И именно поэтому ему стало не по себе.

Если бы она смеялась, если бы рядом кто-то подал знак, что это действительно шутка, всё было бы понятно. Но вокруг продолжали работать люди, и теперь некоторые из них уже поглядывали в их сторону с плохо скрываемым любопытством.

Алексей повернулся к своему столу.

— Ладно.

Он произнес это скорее для себя, чем для Ольги.

— Хорошо. Тогда сейчас я покажу тебе, что происходит.

Он сел в кресло, включил компьютер и привычным движением ввел пароль.

Система несколько секунд думала.

Потом на экране появилась надпись:

Пользователь не найден.

Алексей нахмурился.

Он попробовал еще раз.

То же самое.

— Бывает, — пробормотал он.

Возможно, сбой.

Возможно, обновление системы.

Возможно, кто-то из администраторов что-то менял.

Он нажал на внутренний каталог сотрудников и ввел собственную фамилию.

Результат появился почти сразу.

Совпадений не найдено.

На этот раз он уже не смог придумать простое объяснение.

Пальцы остались лежать на клавиатуре.

Несколько секунд он просто смотрел на экран.

Потом открыл папку с рабочими документами.

Ее не было.

Открыл корпоративную почту.

Доступ закрыт.

Попытался найти старую переписку с Сергеем Павловичем.

Пусто.

Он чувствовал, как внутри медленно растет раздражение.

Не страх.

Еще нет.

Скорее злость на какую-то нелепую, бессмысленную ситуацию, которая почему-то решила разрушить его обычное утро.

— Подождите...

Он услышал голос молодого парня за соседним столом.

— Вы сказали, что работали здесь?

Алексей посмотрел на него.

— Да.

— А где?

Вопрос был простой.

Но ответить на него оказалось неожиданно трудно.

— Здесь.

Парень переглянулся с коллегой.

— Я просто... Я работаю в этом отделе второй год. Никогда вас не видел.

Алексей хотел ответить резко, но остановился.

Потому что вспомнил одну вещь.

Он ведь тоже не помнил этого парня.

Хотя должен был.

Если он действительно сидел здесь каждый день, если приходил на работу, если разговаривал с людьми...

Почему сейчас никто не мог вспомнить его?

Он поднялся из-за стола и направился к кабинету руководителя.

Обычно Сергей Павлович приходил около девяти и почти всегда первые полчаса проводил у себя.

Алексей много раз заходил туда без стука, за что постоянно получал замечания.

— Когда-нибудь ты войдешь не вовремя, — говорил с улыбкой Сергей Павлович.

— А когда-нибудь вы поставите дверь с нормальным замком, — отвечал так же, улыбаясь, Алексей.

Это была их старая шутка.

Одна из тех мелочей, которые существуют только между двумя людьми и не имеют никакого значения для остальных.

Он дошел до двери кабинета и остановился.

На табличке было написано:

Иванов Максим Сергеевич.

Руководитель отдела аналитики.

Алексей несколько секунд смотрел на фамилию.

Потом открыл дверь.

За столом сидел мужчина лет сорока пяти.

Он поднял голову от монитора.

— Да?

Алексей замялся.

Впервые за всё утро он почувствовал себя не хозяином ситуации, а человеком, который пытается попасть туда, где ему почему-то больше нет места.

— Извините. А где Сергей Крылов?

Мужчина задумался.

— Не знаю такого.

— Он раньше занимал этот кабинет.

— Я здесь работаю почти два года.

Ответ был спокойным.

Без тени сомнения.

Алексей медленно закрыл дверь.

Он вернулся к своему столу и достал телефон.

Первым делом открыл фотографии.

Семья.

Друзья.

Рабочие мероприятия.

Он пролистывал снимки всё быстрее.
Вот он на даче у родителей.
Вот корпоратив пять лет назад.
Вот Сергей Павлович рядом с ним возле баннера компании.

Алексей остановился.
Фотография была на месте.
Только человека рядом с ним больше не было.
Он увеличил изображение.
На фотографии он стоял один.
Будто кто-то аккуратно вырезал другого человека из кадра.

Но самое странное было не это.
Алексей точно помнил этот день.
Он помнил разговор.
Помнил, как Сергей Павлович тогда сказал ему:
— Знаешь, Алексей, иногда мне кажется, что мы все просто пытаемся удержать что-то, что постоянно меняется.

Тогда он не придавал этим словам значения.
А сейчас почему-то вспомнил их.
И впервые за всё утро ему стало по-настоящему страшно.
Потому что происходящее уже не выглядело ошибкой.
Ошибка — это когда что-то сломалось.
А здесь было другое ощущение.
Словно кто-то исправил реальность.
И сделал это так аккуратно, что весь мир забыл, что ко-

гда-то было иначе.

Алексей еще несколько минут сидел перед экраном телефона, пытаясь найти хоть какое-нибудь объяснение тому, что происходило.

Самое простое было бы предположить, что он стал жертвой какого-то странного розыгрыша. Возможно, кто-то получил доступ к системе, удалил его учетную запись, заменил фотографии, заставил коллег поддерживать эту нелепую игру.

Но чем дольше он об этом думал, тем меньше верил в такую версию.

Слишком многое не сходилось.

Для розыгрыша нужно было бы слишком много участников. Нужно было подделать внутреннюю базу компании, изменить фотографии в его телефоне, каким-то образом заставить людей искренне не понимать, о ком он говорит.

А главное — зачем?

У Алексея не было врагов. Он никогда не занимал руководящих должностей, не участвовал в каких-то корпоративных конфликтах, не переходил кому-то дорогу.

Он был обычным специалистом, который хорошо делал свою работу и предпочитал не привлекать к себе лишнего внимания.

И вдруг оказалось, что именно это внимание ему теперь было необходимо больше всего.

Ему нужно было, чтобы хоть кто-нибудь сказал:
«Алексей, прекрати. Мы тебя узнали. Это просто глупая
шутка».

Но никто этого не говорил.

Он вышел из офиса примерно через час.

Никто его не остановил.

Никто не спросил, куда он идет.

Раньше, если он уходил среди рабочего дня, Сергей Павлович обязательно писал ему сообщение с вопросом, всё ли в порядке. Иногда Алексей раздражался из-за этой привычки, считая, что начальник слишком внимательно следит за сотрудниками.

Теперь же ему вдруг не хватало даже этого.

На улице шел дождь.

Тот самый мелкий, холодный дождь, который утром казался просто неприятной частью московской погоды. Сейчас он почему-то раздражал сильнее обычного.

Алексей сел в машину и несколько минут просто сидел, не заводя двигатель.

Он понимал, куда должен ехать.

К родителям.

Это была не логика.

Скорее, последняя надежда.

Если в офисе произошла какая-то невероятная ошибка, если с документами действительно случилась проблема, если каким-то образом его рабочая жизнь оказалась стерта, то

дома всё должно быть иначе.

Родители не могли его забыть.

Невозможно забыть собственного сына.

Эта мысль казалась настолько очевидной, что он впервые за последние часы почувствовал хоть какую-то уверенность.

Дорога заняла около сорока минут.

За это время Алексей несколько раз набирал номер матери, но каждый раз сбрасывал вызов еще до первого гудка.

Он сам не понимал почему.

Наверное, боялся услышать то же самое.

Боялся, что странность, начавшаяся утром в офисе, окажется не ограниченной одним местом.

Когда машина остановилась возле знакомого дома, Алексей еще некоторое время сидел внутри.

Он смотрел на окна третьего этажа.

На одном из них всегда стояли мамины цветы.

Он помнил это с детства.

Даже когда был маленьким, он знал: если вечером в окне горит свет и видны эти цветы, значит, дома всё хорошо.

Сегодня свет горел.

Цветы стояли на месте.

Всё выглядело настолько привычно, что Алексей почти успокоился.

Он поднялся наверх и нажал кнопку звонка.

Через несколько секунд за дверью послышались шаги.

Алексей улыбнулся.

Он даже заранее представил выражение лица матери.

Она сначала удивится, потом начнет спрашивать, почему он не предупредил, а через пять минут уже будет ставить чайник.

Дверь открылась.

На пороге стояла женщина.

Он увидел знакомое лицо.

Только взгляд был чужим.

— Вам кого? — спросила она.

Алексей несколько секунд молчал.

Он пытался понять, что происходит.

Возможно, она просто устала.

Возможно, плохо его видит.

Возможно, это какая-то странная игра памяти, которая пока не хочет складываться в понятную картину.

— Мам...

Женщина нахмурилась.

Не испуганно.

Скорее, настороженно.

— Простите?

Это слово ударило сильнее, чем всё, что произошло в офисе.

Потому что коллеги могли ошибиться.

Коллеги могли не помнить.

Коллеги могли быть частью какого-то абсурдного совпадения.

Но мать...

— Это я, Алексей.

Он произнес это тихо, почти неуверенно.

Женщина продолжала смотреть на него.

— Вы ошиблись адресом.

— Нет. Мам, это же я.

Он хотел сказать что-то еще.

Хотел напомнить ей детство, школьные годы, поездки на дачу, тот случай, когда он в десять лет сломал руку и она всю ночь сидела возле него в больнице.

Хотел перечислить сотни вещей, которые могли доказать, что он действительно её сын.

Но вдруг понял одну неприятную вещь.

Все эти воспоминания существовали только у него.

Для нее их не было.

Из глубины квартиры послышался мужской голос:

— Кто там?

Женщина не отводила от него взгляда.

— Не знаю. Мужчина говорит, что он Алексей.

В дверях появился отец.

Алексей почувствовал, как внутри всё сжалось.

Он ждал чего угодно.

Удивления.

Радости.

Даже раздражения.

Но только не этого спокойного, вежливого непонимания.

Отец посмотрел на него и сказал:

— Извините, молодой человек, но у нас нет сына.

И тогда Алексей впервые за весь день не нашелся, что ответить.

Потому что до этого он пытался доказать другим людям, что они ошибаются.

А теперь ему вдруг стало страшно от другой мысли.

А что, если ошибается не весь мир?

Что, если ошибается только он?

Алексей не помнил, сколько времени простоял возле двери после того, как отец сказал эти слова.

Наверное, несколько секунд.

Может быть, минуту.

Время в такие моменты почему-то перестает ощущаться нормально. Человек продолжает слышать звуки вокруг, замечает какие-то мелочи, но мозг отказывается принимать главное.

Он видел отца.

Видел его лицо, которое знал всю жизнь.

Слышал его голос.

Но человек перед ним смотрел так, словно впервые встретил незнакомца на лестничной площадке.

— Извините, — наконец сказал Алексей.

Это было единственное, что пришло ему в голову.

Не потому, что он действительно хотел извиниться.

Просто иногда в ситуации, которую невозможно объяснить, человек цепляется за самые привычные слова.

Он медленно отошел от двери.

Мать всё еще стояла внутри квартиры и смотрела на него с осторожностью, которую Алексей никогда раньше в ней не видел.

Когда дверь закрылась, он еще несколько секунд продолжал стоять на лестничной площадке.

Перед глазами почему-то всплыл совершенно обычный момент из прошлого.

Ему было лет двенадцать.

Он заболел, лежал с температурой, а мать сидела рядом с кроватью и заставляла его выпить горькое лекарство, которое он всячески пытался избежать.

Тогда он был уверен, что родители будут рядом всегда.

Не потому, что думал об этом специально.

Просто дети не сомневаются в таких вещах.

Для ребенка родители — это часть мира. Такая же неизменная, как дом, в котором он живет, или улица, по которой ходит в школу.

А сейчас оказалось, что даже это может исчезнуть.

Алексей спустился вниз и сел в машину.

Он не ехал сразу.

Сначала просто смотрел перед собой через лобовое стекло.

В голове было слишком много мыслей, но ни одна не скла-

дывалась в нормальное объяснение.

Он снова достал телефон.

Открыл контакты.

Там по-прежнему был номер матери.

Рядом стояло имя.

«Мама».

Он нажал вызов.

После нескольких гудков трубку подняли.

— Алло?

Тот же голос.

Тот же самый.

— Мам, это я.

На другом конце повисла пауза.

— Молодой человек, пожалуйста, больше не звоните.

— Почему?

Он сам удивился тому, насколько тихо это сказал.

— Потому что я не знаю, кто вы.

Связь оборвалась.

Алексей положил телефон рядом с собой и закрыл глаза.

Теперь уже нельзя было просто сказать, что проблема в офисе.

Нельзя было объяснить это ошибкой системы.

Нельзя было свалить всё на чей-то розыгрыш.

Слишком много людей одновременно жили в мире, где его не существовало.

Через некоторое время он завел машину и поехал домой.

Его квартира находилась недалеко от центра. Небольшая, однокомнатная, купленная несколько лет назад после долгих раздумий и нескольких бессонных ночей с калькулятором в руках.

Он всегда относился к ней немного странно.

Не как к месту, где просто живут.

Скорее как к доказательству того, что он чего-то добился.

Когда-то он приехал туда с двумя сумками вещей, поставил на кухне коробку с книгами и сказал себе, что теперь это его настоящий дом.

И вот сейчас ему было важно увидеть именно его.

Потому что если и квартира окажется другой...

Он даже не хотел думать об этом.

Ключ подошел.

Это его немного успокоило.

Дверь открылась.

Внутри всё выглядело привычно.

Та же прихожая.

Та же куртка на вешалке.

Та же полка с книгами.

Алексей вошел и впервые за весь день почувствовал облегчение.

Мир хотя бы в одном месте оставался прежним.

Он снял обувь, прошел на кухню и налил себе воды.

Руки немного дрожали.

Только сейчас он понял, насколько устал.

Не физически.

Усталость была другой.

Такой бывает, когда человек несколько часов подряд пытается удержать привычную картину мира, а она постоянно ускользает.

Он поставил стакан на стол и вдруг остановился.

На холодильнике висела фотография.

Он взял ее в руки.

Это была фотография из поездки несколько лет назад.

Он и его родители.

На даче.

Отец стоял рядом, мать улыбалась, а сам Алексей держал в руках шашлычную лопатку и смеялся.

Он помнил этот день.

Помнил даже разговор, который произошел после снимка.

Он перевернул фотографию.

На обратной стороне была дата.

И подпись.

Но почерк был не его матери.

Алексей нахмурился.

Он точно помнил, что подпись делала она.

Всегда.

Даже на старых фотографиях.

Он положил снимок на стол и быстро открыл шкаф.

Там лежали документы.

Паспорт.

Свидетельство о рождении.

Диплом.

Он достал паспорт.

Фамилия, имя, дата рождения.

Всё совпадало.

Он существовал.

Государство его знало.

Банки знали.

Налоговая знала.

Но почему-то люди, которые должны были знать его лучше всех, смотрели на него как на постороннего.

Эта мысль была настолько нелогичной, что Алексей снова попытался найти другое объяснение.

Может быть, он заболел.

Может быть, это какой-то нервный срыв.

Может быть, мозг просто создал невероятно реалистичную иллюзию.

Но тогда возникал главный вопрос.

Почему документы были настоящими?

Он подошел к книжному шкафу.

Там стояли его книги, которые он собирал много лет.

История, фантастика, несколько старых изданий, которые он когда-то специально искал.

И среди них была книга, которой он раньше никогда не видел.

Алексей сначала даже не обратил на нее внимания.

Она просто стояла между двумя другими томами, словно всегда была частью его коллекции.

Обычная темная обложка без названия.

Он вытянул ее из шкафа.

Книга была тяжелее, чем казалось.

На первой странице не было ни автора, ни издательства.

Только одна строчка, написанная от руки.

Алексей прочитал ее.

И несколько секунд просто не мог понять смысл написанного.

«Этого персонажа необходимо убрать. Он мешает развитию сюжета».

Он перечитал еще раз.

Потом закрыл книгу.

Открыл снова.

Надпись никуда не исчезла.

И только тогда он впервые за весь день подумал, что, возможно, происходящее с ним не ошибка.

Возможно, кто-то действительно что-то менял.

И почему-то в этой измененной реальности он оказался тем человеком, которого забыли удалить полностью.

Глава 2

Алексей еще долго сидел за кухонным столом, не выпуская книгу из рук. Он несколько раз открывал первую страницу, перечитывал единственную надпись и всякий раз испытывал одно и то же чувство — раздражение оттого, что никак не мог понять, кто и зачем это сделал.

Книга не выглядела старой. Обычный переплет из недорогой темно-серой ткани, без названия, без фамилии автора, без издательских реквизитов. Даже бумага была какой-то странной. Не глянцевой, не газетной, а плотной, чуть шероховатой на ощупь, словно ее изготовили вручную. Такие книги в магазинах не продавались, в этом Алексей был уверен.

Он попробовал вспомнить, когда видел ее в последний раз. И видел ли вообще.

Не получилось.

Книжный шкаф он разбирал совсем недавно, перед Новым годом. Тогда пришлось освободить две полки под профессиональную литературу, которую привез с работы. Он хорошо помнил этот вечер, потому что провозился почти до полуночи, а потом еще долго ворчал, что снова накопил книг больше, чем способен прочитать.

Такой книги там не было.

В этом он мог поклясться.

Алексей машинально перелистнул несколько страниц.

Они оказались пустыми.

Еще несколько страниц.

Снова ничего.

Он уже собирался закрыть книгу, решив, что имеет дело с чьей-то нелепой выходкой, но взгляд неожиданно зацепился за строчку, появившуюся почти в середине.

Ее точно не было пару секунд назад.

Он был готов в этом поклясться.

Чернила выглядели свежими, словно надпись появилась действительно несколько секунд назад.

"Персонаж не должен паниковать раньше времени. Он еще не понимает, что произошло."

Алексей невольно усмехнулся.

— Очень смешно...

Он даже оглянулся по сторонам, словно ожидал увидеть спрятанную камеру. Никакой другой реакции эта фраза сначала не вызвала. Если кто-то действительно решил устроить настолько сложный розыгрыш, то фантазии ему было не занимать.

Он снова перевернул страницу.

Дальше шел обычный текст.

Теперь книга уже не казалась пустой.

Более того, она была почти полностью исписана аккуратным, ровным почерком. Это был не типографский шрифт и не распечатка на принтере. Каждая буква выглядела так,

будто ее вывели пером, не торопясь и не делая ни единой помарки.

Алексей начал читать.

Первые несколько строк не вызвали у него особого интереса.

В них рассказывалось о каком-то человеке, который проснулся раньше будильника, долго стоял у окна и жаловался на дождь. Потом он поставил чайник, посмотрел сообщения в телефоне и собрался на работу.

Алексей нахмурился.

Это слишком напоминало его собственное утро.

Он перевернул еще страницу.

Совпадений стало больше.

Пробка на Третьем кольце.

Разговор с охранником.

Все это уже произошло сегодня.

До мельчайших подробностей.

Он почувствовал, как по спине медленно пробежал холодок.

Конечно, совпадения бывают.

Иногда даже невероятные.

Но совпадение не может дословно воспроизводить разговор, который состоялся всего несколько часов назад.

Алексей быстро перелистнул еще несколько страниц.

Почерк оставался тем же.

История продолжалась.

Вот он входит в кабинет руководителя.

Вот пытается войти в систему.

Вот открывает телефон.

И чем дальше он читал, тем сильнее крепло ощущение, что кто-то незаметно стоит у него за спиной и подробно записывает каждое его движение.

Он резко захлопнул книгу и несколько секунд сидел неподвижно.

Сердце билось заметно быстрее.

Нет, этого не могло быть.

Если книга существовала раньше, то описать сегодняшний день заранее она не могла.

Если же ее подбросили совсем недавно, значит, кто-то находился рядом с ним весь день и каким-то невероятным образом успевал записывать происходящее.

Ни одно из объяснений не выглядело убедительным.

Он снова открыл книгу.

На этот раз почти в самом конце.

Несколько последних страниц оказались чистыми.

Только на одной из них, ближе к середине листа, было написано всего несколько строк.

"В девятнадцать часов сорок две минуты Алексей подойдет к окну."

"После этого он услышит первый комментарий."

На этом текст обрывался.

Алексей посмотрел на часы.

Было девятнадцать часов тридцать четыре минуты.

Он невольно усмехнулся и покачал головой.

— Ну уж нет...

Он захлопнул книгу и специально ушел в ванную, словно хотел доказать самому себе, что никакой неизвестный автор не способен предсказать его действия.

Несколько минут он без всякой цели открывал шкафчики, включал воду, потом зачем-то начал протирать зеркало полотенцем, хотя оно было совершенно чистым.

Наконец, вернулся в комнату.

Первое, что бросилось ему в глаза, были часы.

Девятнадцать сорок две.

Алексей машинально посмотрел в сторону окна.

Он не собирался этого делать.

Во всяком случае, ему так казалось.

Но взгляд сам скользнул к темному стеклу.

И в тот же миг прямо над соседним домом, высоко в вечернем воздухе, медленно проступили тонкие красные буквы.

Словно кто-то невидимой рукой сделал пометку на огромном листе бумаги.

Алексей замер.

Надпись становилась все отчетливее.

Она была написана тем самым почерком, который он только что видел в книге...

Алексей не сразу понял, что именно заставило его оста-

новиться.

Сначала ему показалось, что это обычное отражение в стекле. Вечерний город жил своей жизнью: в окнах соседних домов загорался свет, по улице непрерывным потоком двигались машины, где-то далеко мигали рекламные щиты. Иногда такие огни складывались в самые причудливые фигуры, и мозг охотно дорисовывал то, чего на самом деле не существовало.

Он несколько раз моргнул и провел ладонью по глазам.

Красноватое свечение не исчезло.

Оно висело высоко над крышами домов, словно кто-то писал прямо по темному небу тонким светящимся карандашом. Линии возникали одна за другой, неторопливо, уверенно, как будто человек, выводивший буквы, никуда не спешил и был совершенно уверен, что их все равно никто не увидит.

Алексей машинально сделал шаг к окну.

Странное свечение стало отчетливее.

Теперь уже не оставалось сомнений, что это были именно буквы.

Он не успел прочитать всю надпись сразу. Первые слова возникали раньше остальных, потом постепенно проявлялось продолжение, и лишь спустя несколько секунд вся фраза стала различимой.

«Персонаж начал догадываться раньше запланированного. Требуется небольшая корректировка.»

Алексей почувствовал, как по спине медленно пробежал

холод.

Он невольно оглянулся.

В квартире никого не было.

Телевизор был выключен.

Телефон лежал на столе рядом с книгой.

Никаких проекторов, экранов или других устройств, способных создать подобную иллюзию, он не видел.

Он снова посмотрел в окно.

Надпись уже исчезала.

Красные линии постепенно тускнели, словно их стирали невидимым ластиком. Через несколько мгновений на небе не осталось ничего, кроме тяжелых облаков, подсвеченных городскими огнями.

Алексей резко распахнул окно.

В комнату ворвался прохладный вечерний воздух.

Во дворе все было совершенно обычно.

Двое подростков о чем-то спорили возле подъезда. Молодая женщина выгуливала небольшую собаку. У магазина через дорогу остановилось такси, и водитель помогал пожилому пассажиру достать из багажника пакеты.

Никто не смотрел вверх.

Никто не показывал пальцем на небо.

Если надпись действительно существовала, ее видел только он.

Эта мысль показалась настолько нелепой, что Алексей даже рассердился на самого себя.

Он всегда относился к людям, рассказывающим о таинственных знаках и необъяснимых явлениях, с некоторым сочувствием. Мир устроен так, что человеческий мозг постоянно пытается найти закономерность там, где ее нет. Иногда человеку достаточно сильного потрясения, чтобы начать принимать собственные страхи за реальность.

«Вот и прекрасно, — подумал он. — Значит, существует вполне нормальное объяснение. Нужно просто найти его.»

Он закрыл окно, подошел к книжному шкафу и снова взял в руки странную книгу.

На этот раз Алексей действовал уже совсем иначе.

Он перестал искать в ней мистику и решил проверить вещь, которую мог проверить любой здравомыслящий человек.

Если текст действительно появляется сам по себе, значит, это можно заметить.

Он положил книгу на стол, открыл ее на чистой странице и придвинул настольную лампу поближе.

Минут пять ничего не происходило.

Белый лист оставался совершенно пустым.

Алексей уже начал чувствовать неловкость перед самим собой. Наверное, именно так и начинается путь человека, который постепенно перестает доверять собственному разуму. Сначала он делает совершенно нелепые вещи, а потом начинает искать им оправдание.

Он уже собирался закрыть книгу, когда заметил едва раз-

личимую красную точку в самом центре страницы.

Сначала она была похожа на случайную каплю чернил.

Потом от нее медленно потянулась тонкая линия.

Алексей не шевелился.

Он даже перестал дышать.

Линия плавно изогнулась, превратилась в первую букву, затем появилась вторая, третья... Никакой руки с карандашом не было. Никто ничего не писал. Слова возникали сами, так спокойно и естественно, словно бумага просто вспоминала текст, который уже давно существовал.

Через полминуты запись была закончена.

Алексей наклонился над страницей.

Там было всего одно предложение.

«Не стоит искать фокус там, где меняют саму историю.»

Он перечитал его несколько раз.

Потом осторожно коснулся пальцем еще не высохших красных букв.

Чернила размазались.

Значит, они были настоящими.

Именно в этот момент в прихожей раздался звонок в дверь.

Не телефон.

Не домофон.

Кто-то нажал кнопку у самой квартиры.

Алексей машинально посмотрел на часы.

Было без двух минут восемь.

Он никого не ждал.

И почему-то сразу понял, что этот вечер приготовил для него еще далеко не все сюрпризы.

Алексей долго не двигался с места.

Звонок повторился. На этот раз человек за дверью нажал кнопку чуть дольше, словно был уверен, что хозяин квартиры находится дома и просто не торопится открывать.

Он посмотрел на книгу, потом на дверь.

Первая мысль была самой обычной: сосед ошибся этажом. Такое случалось и раньше. Иногда курьеры путали квартиры, пару раз кто-то искал жильцов сверху. Ничего необычного.

Звонок прозвучал в третий раз.

Алексей подошел к двери и машинально посмотрел в глазок.

На лестничной площадке стоял мужчина лет пятидесяти. Темное пальто, серая кепка, в руках тонкая кожаная папка. Лицо было совершенно незнакомым.

Незнакомец не проявлял никакого беспокойства. Он спокойно посмотрел на часы, затем снова перевел взгляд на дверь, словно прекрасно знал, что рано или поздно ему все равно откроют.

Алексей осторожно повернул замок.

— Добрый вечер.

Мужчина едва заметно кивнул.

— Добрый вечер. Простите за поздний визит. Мне необходимо поговорить с Алексеем Воронцовым.

После событий этого дня подобная фраза прозвучала почти как облегчение.

Наконец-то нашелся человек, который знает его имя.

— Это я.

Незнакомец несколько секунд внимательно изучал его лицо. Потом, к удивлению Алексея, слегка улыбнулся.

— Вот и хорошо. Значит, я не ошибся.

Улыбка исчезла так же быстро, как появилась.

— Можно войти?

В другой день Алексей наверняка отказал бы. Впускать незнакомого человека в квартиру было не в его правилах. Но сейчас эти правила почему-то перестали иметь значение. За последние несколько часов произошло столько необъяснимого, что визит неизвестного мужчины уже не казался самым странным событием.

Он молча отступил в сторону.

Гость вошел, аккуратно снял пальто, словно оказался в доме хороших знакомых, и поставил папку на край стола.

Его взгляд сразу остановился на книге.

Он ничего не сказал, но Алексей заметил, как едва заметно изменилось выражение его лица.

— Значит, вы уже нашли ее.

— Нашел? — переспросил Алексей. — Она появилась здесь сама. По крайней мере, я не помню, чтобы покупал такую книгу.

— Разумеется, не покупали.

Мужчина произнес это совершенно спокойно.

Он обошел стол, не прикасаясь к книге, и только после этого сел на стул.

— Вы позволите задать вам несколько вопросов?

Алексей усмехнулся.

— После сегодняшнего дня я уже ничему не удивляюсь.
Спрашивайте.

— Вас сегодня перестали узнавать люди?

— Да.

— Сначала на работе?

— Да.

— Потом родители?

Алексей медленно поднял голову.

— Откуда вы знаете?

Незнакомец не ответил сразу.

Он словно взвешивал каждое слово.

— Потому что почти всегда всё начинается именно так.

Эта фраза прозвучала настолько буднично, что у Алексея внутри все сжалось.

Не потому, что он услышал нечто страшное.

Наоборот.

Страшным было именно спокойствие, с которым человек говорил о вещах, казавшихся совершенно невозможными.

— Кто вы такой?

— Пока это не имеет большого значения.

— Для меня имеет.

— Хорошо. Тогда представляюсь.

Он достал из внутреннего кармана небольшую визитную карточку и положил ее на стол.

Карточка оказалась совершенно белой.

Без логотипа.

Без телефона.

Без адреса.

На ней было отпечатано только имя.

Михаил Андреевич Орлов.

И больше ничего.

Алексей несколько секунд вертел карточку в руках.

— Это шутка?

— Нет.

— Тогда где вы работаете?

— Сейчас вам этот ответ ничего не даст.

— Попробуйте.

Михаил Андреевич посмотрел на книгу.

Потом перевел взгляд на Алексея.

— Скажите, вы уже успели прочитать несколько страниц дальше сегодняшнего дня?

Алексей почувствовал неприятное напряжение.

— Успел.

— И?

— Там были события, которых еще не произошло.

— Они произошли?

— Пока нет.

— Произойдут.

Он произнес это без всякого пафоса.

Так врач сообщает пациенту результаты анализа.

Именно это спокойствие начинало пугать сильнее любых странностей.

Алексей неожиданно поймал себя на мысли, что уже не сомневается в существовании книги.

Еще час назад он искал скрытые камеры, думал о галлюцинациях, пытался объяснить происходящее стрессом.

Теперь все эти объяснения выглядели неубедительно.

Перед ним сидел человек, который говорил о книге так, словно видел ее десятки раз.

— Послушайте, — медленно произнес Алексей. — Вы можете хотя бы объяснить, что со мной происходит?

Михаил Андреевич не ответил.

Он протянул руку к книге, осторожно открыл ее примерно на середине и несколько секунд молча смотрел на страницу.

Потом тяжело вздохнул.

— Боюсь, времени у нас гораздо меньше, чем я рассчитывал.

— Почему?

— Потому что они уже заметили, что вы начали читать рукопись.

Алексей машинально посмотрел на страницу.

Всего несколько секунд назад она была пустой.

Теперь на ней медленно проступали новые строки.

Красные буквы возникали одна за другой прямо у них на глазах.

Михаил Андреевич даже не попытался этому удивиться. Он читал текст так, как человек читает обычное письмо. И чем дальше двигались строки, тем мрачнее становилось его лицо.

Михаил Андреевич заметил, что Алексей все чаще бросает взгляд на книгу. Казалось, она притягивала к себе внимание помимо воли. Стоило отвернуться на несколько секунд, как взгляд сам собой возвращался к темно-серому переплету, спокойно лежавшему на краю стола.

— Не открывайте ее без необходимости, — негромко сказал Михаил.

Алексей усмехнулся.

— Поздновато предупреждаете.

— Нет. Пока еще не поздно.

Он произнес это без всякого нажима, словно говорил о вещи, в которой не сомневался.

Алексей опустил на стул и устало потер лицо ладонями.

За сегодняшний день он услышал столько невероятного, что, наверное, должен был давно потерять способность удивляться. Однако происходило обратное. Каждая новая странность не вытесняла предыдущую, а наслаивалась на нее, делая происходящее все менее понятным.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Давайте попробуем

начать сначала. Представим, что я вам поверил. Не до конца, но настолько, чтобы не выставить вас за дверь. Тогда объясните хотя бы одну вещь. Почему именно я?

Михаил покачал головой.

— Если бы я мог ответить на этот вопрос, моя работа была бы намного проще.

— Значит, не знаете?

— Не знаю.

Алексей внимательно посмотрел на него.

За все время разговора Михаил ни разу не попытался показать себя человеком, которому известны ответы на любые вопросы. Наоборот, несколько раз он совершенно спокойно признавался, что чего-то не понимает. Это выглядело странно.

Люди, выдающие себя за хранителей великих тайн, обычно ведут себя иначе. Они любят недомолвки, загадочные намеки, многозначительные паузы. Михаил же производил впечатление инженера, который приехал на вызов, увидел незнакомую неисправность и теперь пытается разобраться в ней вместе с хозяином квартиры.

Именно поэтому ему хотелось верить значительно больше, чем следовало.

— Тогда расскажите хотя бы то, что знаете наверняка.

Михаил немного подумал.

— Хорошо. Но сначала ответьте мне на один вопрос. Только честно.

— Постараюсь.

— Когда вы в последний раз были абсолютно уверены в своей памяти?

Алексей удивленно поднял брови.

— В каком смысле?

— В самом прямом. Вы ведь уже заметили, что воспоминания начинают меняться.

— Нет.

Ответ прозвучал слишком быстро.

Михаил ничего не сказал.

Он просто молча смотрел на Алексея.

Тот хотел повторить, что с памятью у него все в порядке, но неожиданно вспомнил фотографию с родителями. Еще несколько минут назад он никак не мог восстановить в памяти, кто именно нажал кнопку фотоаппарата.

«Пустяки», — решил тогда Алексей.

С кем не бывает.

Но теперь он попытался вспомнить другое.

В какой рубашке утром ушел на работу?

Казалось бы, самый простой вопрос.

Он открыл шкаф в прихожей.

На вешалке висела темно-синяя куртка.

Под ней — светлая рубашка.

Или не та?

Алексей нахмурился.

Еще утром он был уверен, что надел серую.

Нет... голубую.

Или все-таки белую?

Он вдруг поймал себя на том, что мысленно перебирает варианты, словно речь идет не о сегодняшнем дне, а о событиях многолетней давности.

Это было неприятное ощущение.

Он прекрасно помнил разговор с охранником в офисе.

Помнил запах кофе.

Помнил дождь.

Но такие простые мелочи, которые обычно даже не требуют усилий, неожиданно начали расплываться.

Михаил наблюдал за ним с сочувствием.

— Именно так все и начинается.

— Почему?

— Потому что память — часть реальности. Если меняется одно, постепенно меняется и другое.

Алексей медленно сел обратно.

— Вы хотите сказать, что мои воспоминания кто-то переписывает?

— Нет. Если бы их переписывали, вы ничего не заметили бы.

— Тогда что происходит?

Михаил некоторое время молчал.

Он подбирал слова очень осторожно, словно боялся одной неточной фразой разрушить и без того шаткое понимание происходящего.

— Представьте старую библиотеку, — сказал он наконец.
— На одной полке стоит десять экземпляров одной и той же книги. Снаружи они совершенно одинаковые. Но внутри каждая отличается от предыдущей всего несколькими страницами. Где-то изменена одна фамилия, где-то не произошло важное событие, где-то человек принял другое решение. Если открыть любую из этих книг, вы будете уверены, что именно она настоящая.

— И что?

— А теперь представьте, что однажды вас незаметно пересадили из одной книги в другую.

Алексей молчал.

Он уже хотел возразить, но неожиданно понял, что пример оказался слишком понятным.

— Вы хотите сказать, что я... оказался не в своем мире?
Михаил покачал головой.

— Я пока ничего такого не говорил.

— Но именно это вы сейчас описали.

— Не совсем.

Он впервые за весь вечер позволил себе улыбнуться.

— Видите ли, Алексей... самое неприятное заключается в том, что человек почти никогда не переходит из одного мира в другой.

Он делает нечто гораздо более странное.

На этот раз замолчал уже Алексей.

Он вдруг почувствовал, что следующий ответ может ока-

заться куда страшнее всех предыдущих.

Михаил поднялся со стула, подошел к окну и несколько секунд смотрел на вечерний город.

Потом тихо сказал:

— Иногда мир остается на месте.

А исчезает сам человек.

И вот этого никто до сих пор так и не смог объяснить.

Глава 3

Михаил еще некоторое время стоял у окна. Он смотрел вниз, во двор, где под морозящим дождем спешили по своим делам совершенно обычные люди. Кто-то возвращался с работы, кто-то вел за руку ребенка, молодая женщина безуспешно пыталась раскрыть зонтик, который никак не хотел фиксироваться. Во всей этой картине не было ничего необычного.

Наконец он повернулся к Алексею.

— У вас чай есть?

Вопрос оказался настолько неожиданным, что Алексей не сразу понял, о чем его спрашивают.

— Что?

— Чай. Или кофе. Честно говоря, лучше чай. Вечер предстоит длинный.

Несколько секунд Алексей молча смотрел на гостя, а потом неожиданно для самого себя рассмеялся.

Смех получился нервным, коротким, но именно он немного разрядил напряжение, которое с самого утра сжимало грудь.

— Вы понимаете, что происходит? — спросил он. — Полдня я пытаюсь убедить людей, что вообще существую. Потом нахожу книгу, которая пишет сама себя. Затем ко мне приходит незнакомый человек и сообщает, что я постепенно

исчезаю из мира. И после этого вы просите у меня чай?

Михаил пожал плечами.

— Именно поэтому и прошу. На голодный желудок такие разговоры обычно заканчиваются плохо.

В его голосе не было ни тени иронии.

Он говорил совершенно серьезно.

Алексей покачал головой, но все-таки направился на кухню.

Через несколько минут на столе стояли две чашки и старый заварочный чайник, который он когда-то привез с дачи родителей. Рука сама потянулась именно к нему. Уже поставив чайник на стол, Алексей вдруг замер.

Он отчетливо помнил, как отец ворчал, когда тот забирал его.

«Найди себе новый. Этот еще дед покупал.»

Или...

Нет.

Кажется, не отец.

Кто тогда?

Мысль мелькнула и исчезла так же быстро, как появилась.

Алексей раздраженно потер виски.

— Опять?

Михаил внимательно посмотрел на него.

— Что случилось?

— Я хотел вспомнить одну совершенно обычную вещь. Кто отдал мне этот чайник. Еще секунду назад был уверен,

что знаю ответ. А сейчас... словно кто-то стер его ластиком.

Михаил медленно кивнул.

— Не пытайтесь удержать такие воспоминания силой.

— Почему?

— Потому что станет только хуже.

— Вы говорите так, будто сами через это проходили.

Несколько секунд Михаил молчал.

Потом взял чашку обеими руками, словно стараясь согреть ладони.

— Проходил.

Ответ прозвучал настолько тихо, что Алексей едва его расслышал.

— Со мной произошло почти то же самое. Только гораздо раньше.

Алексей внимательно посмотрел на него.

Впервые за весь вечер ему показалось, что перед ним сидит не человек, пришедший выполнять какую-то загадочную работу, а такой же потерянный человек, которому однажды пришлось пережить похожий кошмар.

— Вас тоже забыли?

Михаил грустно улыбнулся.

— Не совсем.

Он сделал небольшой глоток чая и поставил чашку обратно на стол.

— Знаете, что самое страшное в человеческой памяти?

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Мы уверены, что помним свое прошлое. На самом деле мы каждый день заново его пересказываем самим себе. Именно поэтому память так легко меняется. Достаточно убрать несколько деталей, и через некоторое время человек уже искренне поверит, что так было всегда.

Он ненадолго замолчал, словно прислушиваясь к собственным мыслям.

— Мне повезло больше, чем вам. Меня никто не стирал. По крайней мере, не полностью. Но однажды утром я проснулся и понял, что не могу вспомнить лицо собственной жены.

Алексей удивленно поднял глаза.

— Амнезия?

— Я тоже так решил.

Михаил покачал головой.

— Только вот фотографии были на месте. Документы тоже. Соседи прекрасно ее помнили. Даже письма, которые она мне когда-то писала, лежали в ящике стола. Я знал, что прожил с этим человеком почти пятнадцать лет. Знал все даты. Помнил наш адрес, привычки, поездки, семейные праздники.

Он на секунду прикрыл глаза.

— Но не мог вспомнить ее лицо. Совсем.

В комнате снова стало тихо.

Алексей почему-то не перебивал.

Такие вещи невозможно придумать ради красивой исто-

рии. Их можно рассказывать только тогда, когда они действительно оставили в человеке глубокую рану.

— И что было дальше? — наконец спросил он.

Михаил долго не отвечал.

Он смотрел в чашку так, словно пытался увидеть в темной поверхности чая что-то, известное только ему.

— Через неделю я встретил ее на улице.

— И?

— Она прошла мимо.

— Не узнала?

— Нет. Она узнала меня.

Алексей непонимающе нахмурился.

— Тогда в чем дело?

Михаил поднял голову.

В его взгляде не было ни страха, ни боли. Только усталость человека, который слишком долго носит в себе одно и то же воспоминание.

— Потому что она никогда не была моей женой.

Он произнес это спокойно.

— Все документы остались настоящими. Фотографии были настоящими. Письма тоже. Только принадлежали они уже другому человеку.

Он сделал короткую паузу и добавил почти шепотом:

— В тот день я впервые понял, что иногда реальность не ломается.

Она просто... становится другой.

И самое страшное заключается в том, что почти никто этого не замечает.

Алексей долго молчал после этих слов.

Он не знал, что сказать.

Любая обычная реакция казалась здесь неправильной. Если человек рассказывает, что потерял работу, можно поддержать его. Если говорит о смерти близкого — можно подобрать слова соболезнования. Но что сказать человеку, который помнит, что у него была жена, помнит годы совместной жизни, разговоры, поездки, привычки, но при этом знает, что для окружающего мира этого никогда не существовало?

Слова «вам кажется» были бы жестокими.

Слова «это невозможно» звучали бы глупо.

Алексей вдруг понял, что за весь вечер впервые не пытается доказать Михаилу, что тот ошибается.

Он просто слушает.

— А что стало с ней потом? — тихо спросил он.

Михаил не сразу ответил.

— Не знаю.

— Вы не пытались разобраться?

— Пытался.

В голосе мужчины впервые появилась усталость.

— Наверное, первые несколько месяцев я только этим и занимался. Искал документы, поднимал старые фотографии, разговаривал с людьми, которые знали нас обоих. Я хотел

найти хоть одну вещь, которую невозможно было бы объяснить.

— И нашли?

Михаил посмотрел на него.

— Да.

— Что?

— Самого себя.

Алексей нахмурился.

— Не понял.

— Сначала я искал доказательства того, что она существовала. Потом понял, что ищу совсем другое.

Он поставил чашку на стол.

— Я пытался доказать, что существую я.

Эта фраза почему-то задела Алексея сильнее, чем все предыдущие рассказы.

Потому что именно этим он занимался весь день.

Утром он доказывал коллегам, что работал рядом с ними много лет.

Потом родителям — что он их сын.

Теперь самому себе — что его воспоминания принадлежат именно ему.

Странно было думать, насколько легко человек принимает свое существование как нечто само собой разумеющееся. Пока никто не задает вопросов, мы не проверяем, есть ли у нас прошлое. Мы просто живем внутри него.

А если однажды прошлое начнет исчезать?

Что тогда останется?

— И как вы поняли, что происходит? — спросил Алексей. Михаил едва заметно улыбнулся.

— Не понял.

— Но вы же знаете больше, чем я.

— Немного больше.

Он посмотрел на книгу.

— В первый раз я тоже думал, что найду человека, который все объяснит. Мне казалось, что где-то есть организация, ученые, какой-нибудь секретный проект. Что кто-то должен знать ответы.

— А оказалось?

— Оказалось, что люди обычно знают только ту часть правды, с которой столкнулись лично.

Алексей вспомнил слова Михаила про троих людей, которые исчезли.

— А остальные?

— Какие остальные?

— Те, кто занимается этим.

Михаил посмотрел на него с легким удивлением.

— Вы уже думаете, что существует какая-то организация?

— А разве нет?

Мужчина вздохнул.

— Существует.

Этого короткого ответа было достаточно, чтобы Алексей почувствовал, как внутри снова появляется напряжение.

Несмотря на все попытки Михаила говорить спокойно, несмотря на бытовые разговоры о чае и памяти, где-то за пределами этой квартиры действительно существовало что-то, о чем обычные люди даже не подозревали.

— Кто они?

— У них нет одного названия.

— Но вы знаете, как их называют?

Михаил некоторое время смотрел на дождь за окном.

— Те, кто давно с ними работает, называют их Корректурами.

Слово прозвучало совершенно буднично.

Без драматизма.

Без таинственной интонации.

И именно поэтому оно запомнилось.

Алексей повторил:

— Корректоры.

— Да.

— И что они делают?

Михаил немного подумал.

— Исправляют ошибки.

— В компьютерах?

— Нет.

Он посмотрел на него.

— В реальности.

Алексей хотел улыбнуться, но не получилось.

Слишком многое за сегодняшний день уже произошло,

чтобы автоматически отбрасывать невозможное.

— Что считается ошибкой?

Михаил не ответил сразу.

Он подошел к книжному шкафу и провел пальцами по корешкам обычных книг.

История.

Фантастика.

Справочники.

Все эти тома выглядели абсолютно нормально. Они принадлежали привычному миру, в котором люди рождались, взрослели, старели и умирали, считая его единственным возможным.

— Представьте, что утром вы выходите из дома и видите, что ваш сосед живет не в той квартире, где жил вчера.

— Бывает.

— А если он живет сразу в двух?

Алексей нахмурился.

— Это уже невозможно.

— Для нас — да.

Михаил продолжал говорить спокойно.

— Или если человек помнит, что у него был брат, а потом выясняется, что родители всегда были единственными детьми в семье. Или если город существует на картах, но никто из жителей соседних районов никогда о нем не слышал. Или если историческое событие произошло, а потом оказалось, что его не было.

Алексей медленно кивнул.

— Эффекты Манделы.

Михаил посмотрел на него.

— Вы слышали об этом?

— Конечно. Люди иногда массово помнят вещи неправильно.

— Так принято объяснять.

— А вы считаете иначе?

Михаил подошел к столу и взял книгу.

— Я считаю, что иногда люди помнят не то, что было.

Он сделал небольшую паузу.

— А то, что было где-то еще.

В комнате снова стало тихо.

За окном продолжал идти дождь.

Самый обычный московский дождь.

И вдруг Алексей поймал себя на странной мысли.

Еще утром он был уверен, что мир — это что-то твердое и неизменное.

Теперь же он сидел на собственной кухне и слушал человека, который совершенно спокойно объяснял ему, что реальность может иметь несколько вариантов.

И самое неприятное было даже не в том, что Михаил мог ошибаться.

Самое неприятное заключалось в другом.

После всего, что произошло за этот день, Алексей уже не был уверен, что хотел бы услышать обратное.

Алексей еще долго не мог отвести взгляда от книги.

Теперь она пугала его уже не самим своим существованием. К этому, как ни странно, он начал привыкать. После всего, что произошло за сегодняшний день, даже самая невероятная вещь постепенно переставала казаться невозможной.

Страшнее было другое.

Книга вела себя слишком спокойно.

Она не выглядела чем-то чужим или опасным. Не было ни странного свечения, ни непонятных символов на обложке, ни ощущения, что он держит в руках предмет, который каким-то образом нарушает привычные законы мира.

Она просто лежала на столе рядом с чашками, чайником и старой газетой, которую он собирался выбросить еще несколько недель назад.

Обычная вещь.

Именно это делало ее такой неправильной.

— Значит, эта книга появляется не случайно? — спросил Алексей.

Михаил Андреевич не ответил сразу. Он смотрел на темную обложку, словно пытался вспомнить что-то давно забытое.

— Нет, не случайно.

— Тогда кто ее приносит?

— Не знаю.

Ответ был настолько простым, что Алексей даже растерялся.

Он ожидал чего угодно — очередной загадки, ухода от ответа, каких-нибудь осторожных формулировок. Но Михаил просто признался, что не знает.

— Вы серьезно?

— Да.

— Но вы же сказали, что уже сталкивались с подобным.

— Сталкивался.

— Тогда должны быть какие-то правила. Какие-то закономерности.

Михаил кивнул.

— Они есть.

— И какие?

Мужчина немного подумал.

— Обычно книга появляется тогда, когда человек начинает замечать то, что остальные уже не могут увидеть.

— То есть сначала меняется мир, а потом приходит книга?

— Иногда.

— А иногда?

— Иногда человек находит книгу раньше, чем понимает, что мир изменился.

Алексей откинулся на спинку стула.

— Простите, но это звучит так, будто вы сами не знаете, что происходит.

Михаил посмотрел на него спокойно.

— Я знаю достаточно, чтобы понимать опасность. Но недостаточно, чтобы объяснить вам всё.

В этих словах не было попытки казаться загадочным. Скорее наоборот. Михаил говорил так, как человек, который привык работать с неполной информацией и давно понял, что самоуверенность в таких ситуациях может стоить слишком дорого.

— Тогда скажите хотя бы, что мне делать.

Михаил задумался.

— Для начала — ничего не менять.

Алексей удивленно посмотрел на него.

— В смысле?

— Не пытаться вернуть прошлое.

— А разве это не то, что я должен сделать?

— Вы уверены, что знаете, какое прошлое хотите вернуть?

Вопрос прозвучал неожиданно.

Алексей уже хотел ответить, что конечно знает. Он хотел вернуть родителей, прежнюю работу, обычную жизнь. Хотел, чтобы сегодняшний день оказался кошмарным сном, который закончится после пробуждения.

Но почему-то слова не пришли сразу.

Потому что где-то внутри он понимал: Михаил спросил не случайно.

— Я хочу вернуть свою жизнь, — наконец сказал Алексей.

— Я понимаю.

— Тогда почему вы говорите так, будто это ошибка?

Михаил взял чашку, но пить не стал.

— Потому что иногда человек просит вернуть ему не свою жизнь.

— А чью?

— Ту, которую он помнит.

В комнате стало тихо.

Алексей посмотрел на окно.

Город за стеклом выглядел совершенно нормально. Люди шли по улицам, машины останавливались на светофорах, в соседних домах зажигались окна. Никто не подозревал, что для одного человека этот самый обычный вечер стал моментом, когда привычная реальность начала рассыпаться.

— Вы говорите так, будто мир может быть разным.

Михаил чуть заметно улыбнулся.

— Он и есть разный.

— Это как?

— Представьте несколько одинаковых книг, стоящих рядом на полке. На первый взгляд они ничем не отличаются. Но если открыть их и прочитать внимательно, окажется, что в одной изменено одно предложение, в другой — целая глава.

— И каждая считает себя настоящей?

— Именно.

Алексей задумался.

Пример был слишком простым.

И от этого становилось не по себе.

— А Корректоры? — спросил он. — Что именно они ис-

правляют?

Михаил посмотрел на него.

— То, что считают ошибками.

— А если это не ошибки?

— Тогда у нас возникает проблема.

— Какая?

Мужчина посмотрел на книгу.

— Кто имеет право решать, какой вариант мира правильный?

Алексей не нашел ответа.

Потому что этот вопрос вдруг оказался гораздо сложнее, чем казалось.

Если изменить одну мелочь — это ошибка?

Если спасти человека, который должен был погибнуть?

Если предотвратить войну?

Если убрать событие, которое принесло миллионам людей страдания?

Где заканчивается исправление и начинается вмешательство?

Он уже хотел задать этот вопрос Михаилу, но тот вдруг нахмурился.

Его взгляд остановился на книге.

— Что случилось?

Михаил не ответил.

Алексей тоже посмотрел на страницу.

Бумага была пустой.

А потом на ней медленно начали появляться красные буквы.

На этот раз текст возникал дольше обычного, словно тот, кто писал его, не был уверен, стоит ли оставлять эти слова.

Наконец появилась первая строка.

«Наблюдатель обнаружен.»

Алексей почувствовал, как внутри неприятно сжалось.

Михаил прочитал еще раз.

И выражение его лица изменилось.

Не сильно.

Но достаточно, чтобы Алексей понял: это не очередная загадка.

Это действительно что-то важное.

— Что значит «наблюдатель»? — спросил он.

Михаил медленно закрыл книгу.

— Я надеялся, что ошибся.

— В чем?

Мужчина посмотрел на него.

— В том, что вы просто человек, который оказался не в той версии мира.

Алексей почувствовал холод.

— А кто я тогда?

Михаил не ответил сразу.

Он долго смотрел на закрытую книгу, словно надеялся найти в ней другой ответ.

Но ответа не было.

— Пока я не знаю.

И именно это признание испугало Алексея больше всего.

Потому что впервые за весь вечер он увидел в глазах Михаила не уверенность человека, который пришел помочь.

А настоящую тревогу человека, который столкнулся с чем-то, чего сам не ожидал.

Некоторое время после появления надписи в книге никто из них ничего не говорил.

Алексей смотрел на Михаила и пытался понять, что его тревожит сильнее: сама фраза, появившаяся на бумаге, или реакция человека, который впервые за весь вечер выглядел не просто задумавшимся, а действительно обеспокоенным.

До этого Михаил казался ему человеком, который уже давно привык к невозможному. Он спокойно говорил о людях, которых переставали помнить, о событиях, которые менялись, о реальности, способной каким-то образом отличаться от самой себя. Да, все это звучало невероятно, но в его голосе не было паники.

Сейчас что-то изменилось.

— Вы действительно не знаете, что это значит? — спросил Алексей.

Михаил не сразу поднял взгляд.

— Не в полной мере.

— Но вы же видели подобное раньше.

— Подобное — да. Именно это — нет.

Ответ не успокоил Алексея.

Наоборот, он заставил его почувствовать еще большую тревогу.

До этого момента ему казалось, что Михаил просто скрывает часть информации. Что где-то существует объяснение, которое тот пока не хочет раскрывать. Возможно, есть люди, которые знают больше, есть организация, есть какие-то правила.

Но если Михаил действительно не понимал происходящего, тогда получалось, что они оба находятся в одной лодке.

Только один из них успел прожить в этой лодке гораздо дольше.

— Тогда объясните мне хотя бы одно, — сказал Алексей.
— Почему я?

Михаил посмотрел на него.

— Я не знаю.

— Вы уже второй раз это говорите.

— Потому что это правда.

Алексей раздраженно провел рукой по волосам.

— Понимаете, что самое неприятное? Я весь день пытаюсь найти хоть какую-то закономерность. Сначала думал, что кто-то разыгрывает меня. Потом решил, что заболел. Потом появилась книга. Потом вы. И каждый раз мне кажется, что вот сейчас я наконец пойму, что происходит.

Он посмотрел на закрытый переплет.

— А в итоге оказывается, что никто ничего не знает.

Михаил слегка кивнул.

— Именно это обычно и пугает людей больше всего.

— А вас?

— Меня тоже.

Ответ был настолько честным, что Алексей невольно замолчал.

Он ожидал увидеть в Михаиле человека, который привык иметь дело с подобными случаями и давно перестал удивляться. Но сейчас перед ним сидел не всезнающий наблюдатель, а человек, который много лет пытался разобраться в тайне и так и не получил окончательного ответа.

— Скажите, а вы сами когда-нибудь были на моем месте?

— спросил Алексей.

Михаил посмотрел в сторону окна.

— В каком-то смысле.

— Что с вами произошло?

Мужчина некоторое время молчал.

— Когда-то я был уверен, что хорошо знаю свою жизнь.

Алексей невольно улыбнулся.

— А теперь не уверены?

— Теперь я знаю, что этого недостаточно.

Он говорил спокойно, но в его голосе появилась усталость.

— Много лет назад у меня была семья. Жена. Дом. Обычная жизнь. Не самая идеальная, но моя. Потом однажды я обнаружил, что часть этой жизни больше не существует.

— В смысле?

— Люди вокруг меня знали, что я женат. Но не на той женщине.

Алексей нахмурился.

— Как это возможно?

— Я тоже задавал этот вопрос.

Михаил посмотрел на свои руки.

— Все документы подтверждали, что я был женат. Только имя жены было другим. Фотографии сохранились, но на них была другая женщина. Друзья помнили наши семейные поездки, но рассказывали мне о поездках, в которых я никогда не участвовал.

Он говорил без драматизма, и от этого история казалась еще тяжелее.

— Самое сложное было даже не это, — продолжил Михаил. — Самое сложное заключалось в том, что постепенно я начал сомневаться сам.

— В чем?

— В том, что именно я помню правильно.

Алексей задумался.

Эта мысль была неприятной, но он понимал ее.

Человеческая память не похожа на фотографию. Она не хранится где-то внутри нас в неизменном виде. Каждый раз, когда человек вспоминает прошлое, он словно заново собирает его из отдельных деталей.

Если изменить несколько деталей, через время человек может искренне поверить в новую версию.

— И как вы поняли, что не ошибаетесь?

Михаил посмотрел на книгу.

— Не понял.

— Но вы же здесь.

— Да.

— Значит, нашли ответ?

Михаил покачал головой.

— Я нашел только других людей, которые столкнулись с похожим.

— Корректоров?

— Да.

Алексей произнес это слово уже без удивления.

Оно звучало странно, но постепенно начинало становиться частью новой реальности, в которую он был втянут.

— И они действительно исправляют ошибки?

Михаил вздохнул.

— Они считают, что исправляют.

— А вы так не думаете?

— Я думаю, что самая опасная вещь в мире — это человек, который абсолютно уверен, что знает, как должно быть правильно.

Эта фраза осталась между ними.

Алексей хотел что-то ответить, но не успел.

Его взгляд снова упал на книжный шкаф.

На нижней полке стояла небольшая рамка с фотографией.

Он был уверен, что раньше ее там не было.

Не потому, что внимательно осматривал шкаф.

Просто он слишком хорошо знал собственную квартиру.

Человек может не помнить, где лежит каждая вещь, но он чувствует, когда в его доме появляется что-то чужое.

Алексей подошел и взял рамку.

На фотографии был он.

Только моложе.

Рядом стояла женщина.

Она держала его за руку и улыбалась.

Алексей смотрел на снимок и не мог понять, почему внутри появляется странное ощущение тепла.

Он не знал эту женщину.

Он никогда ее не видел.

Но где-то глубоко внутри возникало совершенно другое чувство.

Словно он не знакомился с ней сейчас.

Словно он просто забыл ее.

— Кто это? — тихо спросил он.

Михаил подошел ближе.

Взглянул на фотографию.

И впервые за весь вечер потерял самообладание.

Совсем немного.

Но Алексей заметил.

— Вы знаете ее?

Михаил долго смотрел на снимок.

— Нет.

— Тогда почему вы так смотрите?

Мужчина медленно поднял глаза.

— Потому что я знаю, что этой фотографии не должно существовать.

Алексей почувствовал, как внутри появляется холод.

— Почему?

Михаил осторожно взял рамку.

— Потому что такие вещи обычно происходят иначе.

— Как?

Он посмотрел на Алексея.

— Обычно человек теряет часть своей жизни.

Потом снова перевел взгляд на фотографию.

— А у вас, похоже, часть другой жизни начала возвращаться.

Глава 4

Алексей еще несколько секунд смотрел на фотографию.

Ему хотелось сказать, что Михаил ошибается. Что существует простое объяснение. Что где-то он действительно видел эту женщину, просто забыл. Может быть, это старая знакомая, однокурсница, коллега с прежней работы. Может быть, фотография случайно попала в его квартиру, а мозг, уставший от напряжения последних часов, пытается связать между собой вещи, которые не имеют отношения друг к другу.

Любое объяснение было бы лучше того, которое напрашивалось само.

Но проблема заключалась в том, что Алексей уже знал эту женщину.

Не как знают случайного человека с фотографии.

Не как знакомое лицо, которое когда-то мелькнуло в толпе.

Он знал ее слишком хорошо.

Он помнил, что она любила чай с лимоном, хотя сама всегда говорила, что предпочитает кофе. Помнил, как она смешно морщилась, когда пыталась сосредоточиться над сложной задачей. Помнил ее привычку оставлять книги открытыми страницами вниз, из-за чего он постоянно ворчал, что она портит переплет.

Все эти воспоминания были настолько живыми, что от них становилось страшно.

Но одновременно он не мог вспомнить самого главного.
Когда они познакомились?

Где?

Как ее звали?

Он попытался произнести имя.

И остановился.

В голове словно была дверь, которую он видел, но не мог открыть.

— Что с вами? — спросил Михаил.

Алексей медленно положил фотографию обратно.

— Я не понимаю.

— Что именно?

— Я помню ее.

Михаил нахмурился.

— Но вы говорили, что никогда ее не встречали.

— Я и не встречал.

Он провел рукой по лицу.

— Это звучит безумно, я понимаю. Но я не могу объяснить иначе. У меня есть какие-то воспоминания. Они настоящие. Я чувствую, что они настоящие. Но при этом я знаю, что их не должно быть.

Михаил долго смотрел на него.

Потом тихо сказал:

— Это первый случай.

— Первый?

— Да.

— Вы хотите сказать, что с другими такого не происходило?

— Нет.

Он покачал головой.

— Другие люди теряли воспоминания. У них исчезали части жизни. У вас происходит обратное.

Алексей посмотрел на фотографию.

— И что это значит?

Михаил не ответил.

Он подошел к окну и несколько секунд просто стоял, глядя на улицу.

— Я не знаю.

В этот раз Алексей не раздражился.

Он уже понял, что Михаил действительно говорит правду.

Есть вещи, которые человек может скрывать.

Можно скрыть имя.

Можно скрыть цель.

Можно притвориться, что знаешь больше, чем знаешь на самом деле.

Но невозможно постоянно изображать растерянность, если внутри у тебя есть готовый ответ.

— А что бы сделали Корректоры? — спросил Алексей.

Михаил повернулся.

— Если бы они узнали?

— Да.

— Сначала они бы попытались выяснить причину.

— А потом?

Михаил посмотрел на книгу.

— Потом решили бы, является ли это ошибкой.

— И если решат, что да?

Ответа не последовало.

Алексей понял его и без слов.

— Они могут меня стереть?

Михаил не стал успокаивать его пустыми словами.

— Я не знаю.

И почему-то именно это было страшнее всего.

Если бы Михаил сказал «нет», Алексей мог бы надеяться.

Если бы сказал «да», он хотя бы понимал бы опасность.

Но неизвестность оставляла человека один на один с собственным воображением.

А воображение в такие моменты всегда рисует худшее.

— Значит, мне нужно скрываться?

Михаил задумался.

— От кого?

— От них.

— А вы знаете, как скрыться от людей, которые могут менять саму реальность?

Алексей ничего не ответил.

Вопрос был неприятным, но справедливым.

Если кто-то способен сделать так, что человек никогда не

существовал, обычные способы защиты уже не имели смысла.

Нельзя спрятаться в другом городе.

Нельзя сменить документы.

Нельзя исчезнуть самому, если тебя уже пытаются стереть.

— Тогда что мне делать? — спросил он.

Михаил посмотрел на часы.

— Сейчас самое важное — сохранить память.

— Как?

— Записывайте всё.

— На бумаге?

— Да.

Алексей усмехнулся.

— В двадцать первом веке вы советуете мне писать дневник?

— Именно поэтому и советую.

Михаил подошел к столу и взял обычный блокнот, лежавший возле компьютера.

— Электронные записи могут измениться вместе с остальным. Файлы могут исчезнуть. Архивы могут показать другую информацию. Бумага иногда оказывается надежнее.

Он протянул блокнот Алексею.

— Записывайте всё, что помните. Людей. События. Мелочи.

— Даже мелочи?

— Особенно мелочи.

— Почему?

Михаил посмотрел на него.

— Потому что большие события человек всегда пытается проверить. А исчезают обычно маленькие вещи.

Алексей открыл блокнот.

На первой странице написал сегодняшнюю дату.

Рука немного дрожала.

Он хотел написать: «Меня зовут Алексей Воронцов. Мне столько-то лет. Сегодня произошло...»

Но остановился.

С чего начинать?

С утра?

С офиса?

С родителей?

С книги?

Он вдруг понял, что не может выбрать точку отсчета.

Потому что если его прошлое действительно менялось, то он уже не был уверен, какая часть этого прошлого принадлежала именно ему.

Михаил заметил его замешательство.

— Напишите самое простое.

— Что?

— То, в чем вы уверены.

Алексей посмотрел на чистый лист.

И медленно вывел первую строчку:

«Я существую.»

Он сам не понял, почему написал именно это.

Но когда поставил точку, ему стало немного легче.

Потому что впервые за весь день у него появилось доказательство, которое принадлежало только ему.

Не паспорт.

Не фотографии.

Не воспоминания других людей.

Просто несколько слов, написанных собственной рукой.

Михаил прочитал их и ничего не сказал.

Только спустя несколько секунд произнес:

— Хорошее начало.

Алексей поднял глаза.

— Почему?

— Потому что когда-то именно с этих слов начинали многие из тех, кто потом исчез.

В комнате снова стало тихо.

Но теперь эта тишина была другой.

Потому что Алексей впервые понял: возможно, его борьба заключается не в том, чтобы вернуть прежний мир.

Возможно, сначала ему придется доказать самому миру, что он вообще был в нем.

Алексей еще некоторое время сидел, держа блокнот в руках, но писать не торопился. Ему казалось странным, что обычная бумажная тетрадь вдруг стала для него чем-то вроде последней точки опоры. Еще утром он бы только усмех-

нулся, если бы кто-то сказал ему, что вечером он будет записывать собственное имя, потому что не будет уверен, останется ли оно завтра тем же.

Однако после всего, что произошло, эта мысль уже не выглядела такой уж нелепой.

Он посмотрел на Михаила.

— Вы давно этим занимаетесь?

— Чем именно?

— Всем этим. Людьми, которые начинают замечать изменения. Корректорами.

Михаил не ответил сразу. Он сел обратно за стол и взял свою чашку, давно остывший чай в которой уже никто не собирался пить.

— Дольше, чем хотел бы.

— Это сколько?

— Почти двадцать лет.

Алексей удивленно посмотрел на него.

— И за это время вы так и не поняли, что происходит?

Михаил чуть заметно улыбнулся.

— Вы сейчас задаете тот же вопрос, который задавал себе я в первые годы.

— И какой был ответ?

— Что, возможно, мы пытаемся понять не то.

Алексей нахмурился.

— Не понял.

— Мы привыкли думать, что любое необычное явление

должно иметь причину, которую можно найти. Есть событие, есть источник, есть механизм. Если сломался компьютер — ищем неисправную деталь. Если заболел человек — ищем болезнь.

Он постучал пальцем по обложке книги.

— Но что делать, если проблема не в отдельном объекте?

Что делать, если меняется сама система?

Алексей ничего не ответил.

Эта мысль была слишком большой, чтобы сразу ее принять.

Человек привык жить внутри определенных правил. Он может не знать всех законов физики, но все равно уверен, что завтра солнце взойдет на востоке. Он может не понимать работу человеческого организма, но знает, что его тело сегодня и завтра принадлежит одному и тому же человеку.

А если нарушается именно это?

Если меняется не вещь, а само представление о том, какой она должна быть?

— А Корректоры когда-нибудь ошибались? — спросил Алексей.

Михаил посмотрел на него с неожиданным интересом.

— Почему вы спросили?

— Потому что все люди ошибаются.

— Даже те, кто исправляет ошибки?

— Особенно они.

Несколько секунд Михаил молчал.

Потом кивнул.

— Именно поэтому я не люблю это название.

— Почему?

— Потому что оно звучит так, будто они действительно знают правильный вариант.

Он посмотрел на фотографию женщины, лежавшую на столе.

— Но кто сказал, что существует только один правильный вариант?

Алексей задумался.

— А вы так не считаете?

— Раньше считал.

— А сейчас?

Михаил вздохнул.

— Сейчас я думаю, что реальность гораздо сложнее, чем мы привыкли представлять.

Он поднялся и подошел к книжному шкафу.

— Знаете, когда люди впервые сталкиваются с подобным, они обычно представляют себе что-то вроде машины времени. Им кажется, что где-то есть устройство, которое переключает миры.

— А разве нет?

— Нет.

Михаил провел рукой по корешкам книг.

— Если бы существовала машина времени, всё было бы проще. Было бы понятно, кто нажал кнопку и куда попал. Но

здесь нет перехода. Нет двери, через которую можно пройти.

Он посмотрел на Алексея.

— Иногда меняется не место.

— А что?

— Связи между вещами.

Алексей нахмурился.

— Объясните.

— Представьте фотографию. На ней люди, дом, деревья.

Вы можете заменить одного человека. Для остальных всё останется почти тем же самым. Но для того, кого убрали, исчезнет целая часть жизни.

— То есть мир может измениться так, что никто этого не заметит?

— Да.

— Кроме меня?

— Пока да.

Алексей снова посмотрел на блокнот.

— А почему я помню то, чего не было?

Михаил не ответил.

Он подошел к столу и осторожно перевернул фотографию.

С обратной стороны была надпись.

Алексей увидел ее впервые.

Точнее, ему так казалось.

Потому что когда он прочитал дату, внутри что-то неприятно дрогнуло.

«Сочи. Август 2012 года.»

Он замер.

— Что?

Михаил заметил его реакцию.

— Вы знаете эту дату?

Алексей медленно кивнул.

— Да.

— Почему?

Он смотрел на фотографию, пытаясь понять, откуда пришло это знание.

— Потому что...

Он остановился.

Перед глазами возникло море.

Небольшой гостиничный номер.

Женский голос за спиной.

Слова, которые он когда-то слышал.

Но чем сильнее он пытался ухватиться за воспоминание, тем быстрее оно распадалось.

Как сон после пробуждения.

— Потому что я был там.

Михаил очень внимательно посмотрел на него.

— В этой версии мира?

Алексей поднял голову.

Он хотел сказать «да».

Хотел сказать уверенно.

Но не смог.

Потому что впервые понял одну вещь.

Возможно, проблема была не в том, что его прошлое исчезало.

Возможно, проблема была в том, что у него никогда не было одного прошлого.

Алексей еще несколько минут не мог отвести взгляда от фотографии.

Ему хотелось найти хоть какое-то разумное объяснение, за которое можно было бы ухватиться. Он даже начал перебирать в голове самые простые варианты, хотя прекрасно понимал, что ни один из них не выдерживает проверки.

Возможно, это была фотография, которую он когда-то видел у кого-то другого.

Возможно, женщина на снимке была похожа на человека, которого он знал.

Возможно, усталость и напряжение последних часов сделали свое дело, и его память просто начала смешивать разные события.

Такие объяснения казались нормальными.

Правильными.

Удобными.

Проблема была только в одном: Алексей чувствовал, что это неправда.

Он не просто смотрел на знакомое лицо.

Он вспоминал человека.

Не отдельные образы, не случайные детали, а целую

жизнь, которая почему-то находилась у него в голове и одновременно не имела права там находиться.

Это было похоже на странное ощущение, когда заходишь в незнакомый дом и вдруг понимаешь, что знаешь, где там находится выключатель, в каком шкафу лежат чашки и какой половица скрипит возле двери.

Только домом в данном случае была его собственная память.

— Ее звали Елена, — тихо сказал Алексей.

Он произнес имя неожиданно для самого себя.

Михаил сразу посмотрел на него.

— Откуда вы знаете?

Алексей хотел ответить, но остановился.

Хороший вопрос.

Откуда?

Он не мог вспомнить момент знакомства. Не мог восстановить первый разговор. Не мог сказать, сколько лет они были вместе.

Но имя пришло мгновенно.

Так, будто оно всегда было внутри него.

— Я не знаю, — признался он.

Михаил не стал задавать следующий вопрос.

Наверное, впервые за весь вечер он понял, что иногда человеку нужно не объяснение, а несколько секунд, чтобы самому осознать происходящее.

Алексей снова посмотрел на фотографию.

Елена.

Имя казалось родным.

Слишком родным.

Он вспомнил, как она однажды ругалась на него за то, что он опять оставил кружку рядом с компьютером. Вспомнил, как она смеялась, когда он пытался приготовить ужин и умудрился испортить даже простую пасту. Вспомнил, как они ехали ночью по пустой трассе, слушая старую музыку, и спорили о совершенно незначительных вещах.

Все это было настолько живым, что он почти слышал ее голос.

Но когда он попытался вспомнить ее глаза, возникла странная пустота.

Лицо на фотографии было перед ним.

А воспоминание ускользало.

— Почему я помню какие-то вещи, но не могу вспомнить главное? — спросил он.

Михаил сел напротив.

— Возможно, потому что память работает не так, как мы привыкли думать.

— То есть?

— Мы представляем себе прошлое как архив. Будто где-то внутри головы лежат готовые записи, которые можно открыть в любой момент.

Он посмотрел на книгу.

— Но, возможно, память больше похожа на библиотеку,

где книги постоянно переписываются.

Алексей слабо усмехнулся.

— Вы опять про книги.

— Потому что это самый близкий пример.

— Или потому что эта книга здесь не случайно?

Михаил не ответил.

И этого молчания оказалось достаточно.

Алексей положил фотографию на стол.

— Вы знали, что такое возможно?

— Нет.

— Совсем?

— Совсем.

— Тогда почему вы не удивляетесь?

Михаил посмотрел на него.

— Удивляюсь.

— Не похоже.

— Потому что после определенного момента удивление уже не выглядит так, как раньше.

Он немного помолчал.

— Когда человек впервые сталкивается с чем-то невозможным, он пугается. Потом пытается найти объяснение. Потом ищет других людей, которые пережили то же самое. А спустя годы просто понимает, что некоторые вопросы могут оказаться больше, чем человеческое желание получить ответ.

Алексей задумался над этими словами.

Наверное, именно поэтому Михаил и казался ему таким спокойным. Не потому, что знал всё. А потому, что слишком долго жил рядом с неизвестностью.

— А что будет, если я начну вспоминать больше? — спросил Алексей.

Михаил посмотрел на него внимательно.

— Я не знаю.

— Вы снова это говорите.

— Потому что это действительно так.

Он взял фотографию и аккуратно перевернул ее.

На обратной стороне была надпись.

Теперь Алексей заметил еще кое-что.

Под датой стояла подпись.

«Наш первый день. Елена.»

Он почувствовал, как внутри что-то сжалось.

— Первый день чего?

Михаил посмотрел на него.

— Вот это как раз нужно выяснить.

— А если я вспомню?

— Тогда, возможно, вы узнаете, почему именно вы оказались в этой ситуации.

— А если не вспомню?

Михаил положил фотографию обратно.

— Тогда придется искать ответ другим способом.

— Каким?

Михаил посмотрел на книгу.

— Нужно будет найти того, кто написал эту версию.
Алексей нахмурился.

— Вы хотите сказать, что кто-то создает эти изменения?

— Не обязательно.

— Но вы же сами говорили про редакции.

— Да.

— А у каждой книги должен быть автор.

Михаил ничего не ответил.

Потому что в этот момент книга на столе снова открылась сама.

На этот раз без красных букв.

Без предупреждений.

Просто на странице появился текст.

Алексей подошел ближе.

Он ожидал увидеть очередную загадку.

Но там была всего одна фраза:

«Не ищите автора. Он тоже ищет вас.»

И впервые за весь вечер Михаил не попытался объяснить увиденное.

Он просто смотрел на страницу.

С таким выражением лица, будто впервые понял: возможно, они ищут не источник изменений.

Возможно, источник изменений уже давно наблюдает за ними.

Несколько секунд они просто смотрели на страницу.

Алексей первым нарушил молчание.

— Это кто-то написал?

Михаил не ответил.

Он осторожно протянул руку, но не стал касаться бумаги. Только наклонился ближе, словно пытался рассмотреть не сами слова, а что-то за ними.

— Я не знаю.

Алексей уже хотел привычно раздражиться от этого ответа, но остановился. За последние часы он понял: когда Михаил говорит «не знаю», это не попытка уйти от разговора. Скорее наоборот. Этот человек слишком хорошо понимал цену неправильного ответа.

— Вы никогда такого не видели?

— Нет.

— Совсем?

Михаил покачал головой.

— Обычно появляются записи. Иногда предупреждения. Иногда какие-то изменения в тексте. Но такого...

Он снова посмотрел на страницу.

— Такого я не встречал.

Алексей почувствовал, как внутри появляется неприятное ощущение.

До этого ему казалось, что Михаил знает хотя бы направление, в котором нужно двигаться. Пусть не имеет всех ответов, пусть многого не понимает, но хотя бы представляет карту местности.

Теперь выяснялось, что карты нет.

Они оба стоят посреди незнакомого леса.

— А может быть, это просто ловушка? — спросил Алексей.

— Может.

— И вы всё равно собираетесь идти дальше?

Михаил посмотрел на него.

— А у нас есть другой вариант?

Вопрос был задан спокойно, но Алексей понял его смысл.

Если человек однажды обнаружил, что окружающий мир может измениться, он уже не может просто закрыть глаза и вернуться к прежней жизни. Даже если завтра всё станет нормально, внутри останется сомнение.

Почему?

Почему именно сегодня?

Почему именно со мной?

Эти вопросы уже невозможно было забыть.

Алексей взял блокнот, который лежал рядом.

— Хорошо.

Михаил удивленно посмотрел на него.

— Что хорошо?

— Буду записывать.

Он открыл новую страницу.

— Всё, что происходит.

— Правильно.

— Только есть одна проблема.

— Какая?

Алексей посмотрел на чистый лист.

— Я не знаю, чему верить.

Михаил некоторое время молчал.

Потом сказал:

— Тогда записывайте не то, что считаете правдой.

— А что?

— То, что произошло.

Алексей нахмурился.

— Разве это не одно и то же?

— Нет.

Михаил взял со стола ручку.

— Например, вы можете написать: «Мои родители забыли меня». Это уже вывод.

Он перевернул ручку в пальцах.

— А можно написать иначе: «Сегодня я пришел к родителям. Они открыли дверь и сказали, что не знают меня».

Алексей посмотрел на него.

— Разница?

— В первом случае вы записываете объяснение. Во втором — факт.

Эта мысль ему понравилась.

В ней была какая-то инженерная точность. Не пытаться сразу разгадать систему, не строить теории, а собирать данные.

Возможно, именно так он бы поступил с любой сложной программой.

Сначала понять, что происходит.

Потом искать причину.

Он начал писать.

Сначала медленно.

Имя.

Дата.

Адрес.

События сегодняшнего дня.

Офис.

Охранник.

Родители.

Книга.

Михаил.

Когда он дошел до фотографии, рука остановилась.

Он посмотрел на снимок.

— Ее звали Елена.

Михаил кивнул.

— Записывайте.

— Но я не знаю, откуда знаю.

— Так и напишите.

Алексей некоторое время смотрел на страницу, потом вывел:

«На фотографии изображена женщина. Я не помню, где и когда с ней познакомился. При этом знаю ее имя и некоторые детали, связанные с ней».

Он перечитал написанное.

Странно.

Со стороны это выглядело как запись человека, который пытается описать собственное безумие.

Но внутри он чувствовал другое.

Впервые за день у него появилось ощущение контроля.

Пусть маленького.

Пусть ненадежного.

Но всё-таки контроля.

— Знаете, что меня больше всего беспокоит? — спросил он.

— Что?

— Не то, что меня забыли.

Михаил внимательно посмотрел на него.

— А что?

Алексей закрыл блокнот.

— Что, возможно, я сам забыл, кем был.

Эти слова повисли в комнате.

И Михаил не стал спорить.

Потому что, наверное, именно эта мысль была самой страшной.

Если весь мир говорит человеку, что он ошибается, он может сопротивляться.

Можно показать документы.

Можно найти фотографии.

Можно привести свидетелей.

Но если сомнение появляется внутри самого человека, бо-

роться становится гораздо сложнее.

— Нужно ехать, — неожиданно сказал Михаил.
Алексей поднял глаза.

— Куда?

— В одно место.

— Какое?

Михаил посмотрел на книгу.

— Туда, где я получил первые ответы.

Алексей ждал продолжения.

Но Михаил не спешил его говорить.

— И где находится это место?

— В обычном здании.

— Лаборатория?

— Нет.

— Секретный объект?

— Нет.

Михаил посмотрел на него.

— Архив.

Алексей невольно улыбнулся.

— Архив?

— Да.

— И там хранятся документы?

Михаил взял пальто.

— Не совсем.

— А что тогда?

Он посмотрел на закрытую книгу.

— Варианты.

Алексей хотел спросить, какие именно варианты.

Но почему-то уже знал, что ответ ему не понравится.

Потому что впервые за весь вечер он начал понимать: возможно, самое страшное в этой истории не то, что существует другой мир.

А то, что таких миров может быть бесконечно много.

И каждый из них уверен, что именно он настоящий.

Глава 5

Дорога заняла почти час.

Все это время Алексей сидел на пассажирском сиденье и смотрел в окно, пытаясь привести в порядок мысли. Москва за стеклом жила своей обычной жизнью, и именно это раздражало больше всего.

Люди спешили по тротуарам, автобусы останавливались у остановок, в окнах домов постепенно загорался свет. Где-то кто-то возвращался домой после работы, кто-то встречался с друзьями, кто-то ругался по телефону из-за совершенно обычных бытовых проблем.

Никто из этих людей не подозревал, что для одного человека привычный мир за несколько часов превратился в нечто совершенно незнакомое.

Алексей поймал себя на странной мысли: раньше он никогда не задумывался о том, насколько много нужно принять на веру, чтобы спокойно проживать каждый день.

Он верил, что его зовут Алексей Воронцов.

Верил, что у него есть родители.

Верил, что он работает в определенном месте.

Верил, что события, которые он помнит, действительно происходили.

И всё это время ему даже не приходило в голову спросить себя: а откуда он знает, что это правда?

Обычно человек начинает задавать такие вопросы только тогда, когда что-то ломается.

— Вы давно знаете об этом архиве? — спросил он.

Михаил, сидевший за рулем, не сразу ответил.

— Да.

— И давно туда ходите?

— Нет.

Алексей посмотрел на него.

— Станный ответ.

— Почему?

— Если место дает ответы, почему не ходить туда постоянно?

Михаил немного улыбнулся.

— Потому что некоторые ответы лучше не получать слишком быстро.

— Звучит как очередная загадка.

— Возможно.

Он помолчал.

— Но представьте, что вы всю жизнь прожили в небольшом доме. В нем есть комнаты, в которые вы никогда не заходили. Однажды вы находите ключ и открываете дверь.

— И что?

— Вы можете обнаружить там что-то удивительное. А можете понять, что всю жизнь жили рядом с вещью, которую не должны были видеть.

Алексей посмотрел на дорогу.

— И вы всё равно открыли дверь.

— Да.

— Почему?

Михаил задумался.

— Потому что иногда незнание становится тяжелее, чем правда.

Ответ был простым, но Алексей почувствовал, что за ним стоит какая-то личная история.

Однако спрашивать не стал.

За этот вечер он уже понял одну вещь: у каждого человека есть воспоминания, к которым он не хочет возвращаться. Даже если эти воспоминания связаны не с потерей, а с поиском.

Через некоторое время они свернули с большой дороги и оказались в старом районе, где современные здания постепенно уступали место домам прошлого века.

Алексей ожидал увидеть что-то необычное.

Заброшенный объект.

Охрану.

Хотя бы высокий забор.

Но ничего подобного не было.

Михаил остановил машину возле обычного четырехэтажного здания из серого кирпича.

Над входом висела выцветшая табличка.

«Государственный архив научно-технической документации»

Алексей несколько секунд смотрел на нее.

— Это оно?

— Да.

— Вы серьезно?

— Абсолютно.

Он невольно усмехнулся.

— Я почему-то ожидал чего-то другого.

— Все ожидают.

— А потом?

— А потом удивляются, что самые важные вещи обычно выглядят совершенно непримечательно.

Они вошли внутрь.

Первое впечатление оказалось настолько обычным, что Алексей даже почувствовал некоторое разочарование.

Коридор.

Старый линолеум.

Стены, покрашенные еще много лет назад.

Запах бумаги и пыли.

За столом возле входа сидела пожилая женщина в очках и читала журнал.

Она подняла взгляд.

— Михаил Андреевич?

— Да.

Женщина кивнула, словно ждала именно его.

— Сегодня поздно.

— Знаю.

— Вы не один.

Она посмотрела на Алексея.

Не удивилась.

Не спросила, кто он.

Просто внимательно посмотрела, будто пыталась вспомнить какую-то деталь.

— Значит, это он.

Алексей почувствовал, как внутри возникает напряжение.

— Кто?

Женщина не ответила.

Она перевела взгляд на Михаила.

— Вы уверены?

— Нет.

Ответ удивил даже Алексея.

Михаил всегда говорил спокойно, но сейчас впервые произнес что-то, что звучало почти как признание собственной беспомощности.

Пожилая женщина вздохнула.

— Тогда идемте.

Они прошли дальше по коридору.

С каждым шагом Алексей ожидал увидеть что-то необычное.

Но ничего не происходило.

Обычные двери.

Обычные кабинеты.

Обычные люди за столами.

Несколько сотрудников спокойно работали с папками и документами, совершенно не обращая внимания на пришедших.

И от этого становилось даже немного не по себе.

Если бы это было секретное место, если бы здесь происходило что-то явно невозможное, было бы проще.

Но архив выглядел так, словно здесь действительно просто хранят старые бумаги.

Они остановились перед обычной деревянной дверью.

Женщина достала ключ.

Алексей заметил, что замок был старым.

Настолько старым, что он никак не соответствовал тому, что, по словам Михаила, находилось за этой дверью.

— Что там? — спросил он.

Женщина посмотрела на него.

— То, что вы ищете.

— А если я не знаю, что ищу?

Она слегка улыбнулась.

— Обычно именно такие люди и находят.

Дверь открылась.

За ней оказался небольшой кабинет.

Стол.

Стул.

Лампа.

Несколько шкафов.

Ничего необычного.

А потом Алексей увидел стену.

На ней стояли книги.

Тысячи книг.

И на каждой был один и тот же заголовок.

Только номер менялся.

«Земля. Версия 6.142.918»

«Земля. Версия 6.142.919»

«Земля. Версия 6.142.920»

Алексей застыл.

Он хотел сказать что-то, но слова не находились.

Потому что его разум еще пытался найти объяснение.

Ошибка.

Розыгрыш.

Подделка.

Что угодно.

Но где-то глубже он уже понимал.

Он стоял не перед архивом документов.

Он стоял перед архивом миров.

Алексей долго не мог отвести взгляда от стеллажей.

Он ожидал увидеть что угодно, но только не это.

В его представлении архив всегда был связан с чем-то совершенно конкретным: старые документы, пожелтевшие листы, папки с печатями, фотографии, чертежи, отчеты, которые десятилетиями лежали забытыми в темных помещениях.

Но то, что находилось перед ним, не имело никакого отношения к привычному пониманию архива.

Это была не коллекция сведений о мире.

Это был сам мир, разложенный по полкам.

— Сколько их здесь? — тихо спросил он.

Женщина, которая привела их сюда, закрыла дверь и только потом ответила:

— Здесь?

Она посмотрела вдоль длинных рядов стеллажей.

— Очень много.

— Это не ответ.

— Потому что точного ответа нет.

Алексей подошел ближе к ближайшей полке.

Книги выглядели абсолютно обычными. Не было никаких необычных материалов, странных символов или чего-то, что сразу выдавало бы их природу.

Самое пугающее заключалось именно в этом.

Они выглядели так, будто кто-то действительно написал их, напечатал и аккуратно поставил на хранение.

Он провел пальцами по корешку одной из них.

На нем было написано:

«Земля. Версия 6.142.919. Полный вариант.»

Рядом стояла другая.

«Земля. Версия 6.142.920. Полный вариант.»

Разница была всего в одной цифре.

Но Алексей уже понимал, что за этой цифрой может скры-

ваться всё.

— Это настоящие книги? — спросил он.

Михаил подошел рядом.

— Да.

— В смысле настоящие?

— В самом прямом.

Алексей открыл рот, но не сразу смог сформулировать вопрос.

Слишком много вариантов ответа одновременно казались невозможными.

— В них написано всё?

— Нет.

— Тогда что?

Михаил посмотрел на стеллажи.

— Только то, что изменилось.

Алексей медленно повернулся к нему.

— То есть существуют версии, которые отличаются только отдельными событиями?

— Именно.

— Например?

Михаил взял одну книгу с полки, но не открыл ее.

— В одной версии человек прожил долгую жизнь. В другой умер в детстве. В третьей вообще никогда не родился.

Алексей почувствовал неприятный холод.

— Но если его никогда не было, как можно знать, что он должен был существовать?

— Никак.

— Тогда кто решает, что правильно?

На этот вопрос ответила не Михаил, а женщина.

— Никто.

Алексей посмотрел на нее.

— Но вы же говорили про Корректоров.

— Они решают.

— Значит, кто-то всё-таки решает.

Женщина вздохнула.

— Они решают, потому что считают, что должны.

Она подошла к столу и сняла с него тонкую папку.

— Но это не означает, что они правы.

В комнате снова стало тихо.

Алексей начал понимать, что самое неприятное здесь заключалось даже не в существовании множества версий мира.

К этому разум постепенно мог привыкнуть.

Самая тяжелая мысль была другой.

А если действительно нет единственной версии?

Если нет оригинала?

Если всё, что люди называют историей, является только одной из возможных последовательностей событий?

Он посмотрел на Михаила.

— А какая из них настоящая?

Михаил долго молчал.

Потом сказал:

— Та, в которой вы сейчас находитесь.

— Но если существуют другие?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.